

Начать Иван решил свою работу всё же с создания концепции многополья для замены трёхполья, которое доказало всем свою неэффективность.

Положение, при котором чередовались пар (не тот самый, в сельском хозяйстве пар, это когда поле в прямом смысле простаивает без дела после того, как было вспахано и удобрено; впрочем, землю оставляют под паром до сих пор, потому что, так или иначе, это довольно эффективный способ восстановить плодородие почвы), озимые (рожь или пшеница) и яровые (овёс, ячмень, гречиха, горох, просо), в определённый момент, когда с увеличением народонаселения Европы и развитием капиталистических отношений стало ясно, что потери, которые хозяйство ощущает на себе в связи с использованием трёхпольной системы, слишком велики, и это надо было как то решать.

Господа британцы решили этот насущный вопрос, в нашем мире, в XVIII веке (в котором, как раз, и живёт Иван), и это открытие сопровождало разгоревшуюся в Британии ещё в начале XVII века аграрную революцию (как и все прочие британские революции, из-за их постоянных перерывов на чаепития, она длилась несколько столетий, поэтому её в кругах особо занудных людей, учёных, также называют эволюцией).

Если быть точнее, сама концепция многополья была “создана” в период этой революции, и, разумеется, служила дальнейшему разгону этой революции (который, разумеется, продолжился), поэтому, несмотря на то, что сама революция очень многим обязана многополью, она также является и причиной, по которой было создано это открытие.

Поэтому, это открытие и прижилось, в основном, в Британии и её колониях, а также в тех странах, в которых возникли условия, благодаря которым британские ноу-хау стали востребованными и были переняты у, собственно, британцев.

Российская империя (равно как и Российское царство до недавнего времени) в этот перечень не входила, потому что в ней не было предпосылок для этого.

Наоборот, у нас всегда было полно земли, и потери, неизбежные при использовании трёхполья, существенные для стран, где свободной земли было мало или она и вовсе отсутствовала, для нас были не критичны, потому что недостаток эффективности мы всегда могли компенсировать избытком свободных ресурсов (чего не могла позволить себе условная Голландия или Великобритания).

Именно поэтому севооборот начался активно распространяться в России только с присоединением Российской империи к промышленной гонке великих держав, когда стремительное развитие капитализма привело к осознанию необходимости быть конкурентоспособным, а бурный рост населения создал потребность в более эффективном использовании земельных наделов, для чего и потребовалось повсеместное распространение того, что к тому моменту уже стало неотъемлемой частью любого мало-мальски эффективного сельского хозяйства.

Теперь простая логика.

Если Иван своими руками запустил промышленную гонку, которая заставила в своё время (в нашем мире, разумеется) Российскую империю перенять те ноу-хау, благодаря которым страны-конкуренты обладали преимуществом над ней в сфере сельского хозяйства, то к чему это должно привести?

Правильно, к появлению предпосылок для перенимания тех ноу-хау.

Если бы их не существовало (а они есть, и среди таких, например, рост населения с тринадцати миллионов до девятнадцати всего за два года с того момента, как Иван начал куролесить с медициной и индустриальным переворотом в России), то Пётр бы и не обратился за решением этой проблемы к Ивану.

Значит, раз есть предпосылки, то Ивану незачем волноваться о том, что его изобретения забудут со смертью Петра (которую он отсрочил, как думает Иван, и как надеется Пётр, своими советами по борьбе с мочекаменной болезнью, которую без труда у него “диагностировал”, а также советами по общему укреплению здоровья, которые Пётр принял к сведению, ведь это информация от Ивана, а Иван подобен Афине и Тоту, как бы странно это ни звучало, в его понимании; иными словами, не слушаться советов Ивана – глупость в квадрате).

Впрочем, он собирался заняться севооборотом даже в том случае, если бы после его ухода о нём бы быстренько забыли, потому что выбора у него особого не было.

Царь сказал, Иван сделал.

Потому что терпение терпением, а избегает боли каждое существо, как минимум, на подсознательном уровне.

p.s. Это был рофл про английские чаепития, если что, так что не воспринимайте этот момент всерьёз, как некое откровение от вашего автора (хотя кто вообще воспринимает всерьёз то, что выложено на рулете... вернее, здесь ведь никто не ищет серьёзных многотомных научных трудов (я надеюсь), если так можно выразиться, и именно это я хотел донести до вас, как автор; пожалуйста, не бейте сильно палками меня).

Я просто решил разбавить немного свой текст лёгким (и тупым) юмором.

Но нет, пока что всё в комедию я не собираюсь превращать, не бойтесь. Кстати, как вы заметили, эта глава вышла вместе с пятнадцатой главой, и именно поэтому вчера не было четырнадцатой главы (кому я вру... я просто ленился вчера, и не захотел делать главу, а сейчас решил наверстать упущенное, а в качестве награды за ваше терпение я вам выпустил на день раньше пятнадцатую главу).